

Метро. Вечная людская суета, шум... Не люблю ездить на нем, но иногда вынужден делать это - с недавних пор посещаю курсы игры на рояле. Потянуло меня не потому что я прямо-таки тащусь от классической музыки или хочу выступить, нет. Когда-то в детстве я три года ходил в музыкальную школу и мне нравилось играть на пианино. Потом суета, учеба, переезды и на долгое время я прекратил занятия. И вот теперь, после того, как у меня год назад умер дедушка и оставил квартиру с очень дорогим немецким роялем, я решил возобновить занятия, уже на рояле...

Сегодня выдался довольно трудный день, ко всему прочему я не выспался с утра из-за того, что какие-то идиоты в семь утра начали сверлить за стеной. Я засыпал на ходу, и мысли мои были заняты по большей части тем, как бы побыстрее попасть домой и завалиться спать. Спустившись в плотном потоке людей на станцию "Спортивная", я так же подчиняясь движению человеческой реки вошел в поезд и тут же плюхнулся на чудом незанятое в такой толкучке место. Ехать мне до "Юго-западной", заснуть в поезде очень нежелательно - можно и в депо уехать. По этой причине я достал телефон и начал бессмысленно скроллить книжку по музыке. Читать желания не было, но это единственный адекватный способ борьбы со сном.

Проехав станцию "Проспект Вернадского", я встал и подошел к дверям вагона. Поезд начал торможение и я схватился за поручень, едва не упав. "Станция бубубу" - раздался очень невнятный голос оповещения. Двери с шумом открылись, я машинально выскочил на станцию. Почти всегда так делаю, чтобы слегка опередить плотный поток выходящих людей и не толкаться. Пробежал до середины платформы на автопилоте и внезапно заметил то, что, несмотря на то, что станция конечная, вышел из поезда один я, а остальные люди почему-то поехали в оборотный тупик... Ничего не понимаю. Я оглянулся вокруг - станция пуста. Что за дела, куда я приехал вообще? "Копейкино" - гласила вывеска на стене, когда поезд покинул станцию. Это что за станция такая? На красной ветке нет такой, да и во всем метро тоже... Я продолжал ошарашено оглядываться. Ни указателей, ни рекламы, ничего - строгий советский дизайн и единственное, что тут есть - это название станции да эскалатор в конце. Ничего не понимаю....

Я присел на лавочку в задумчивости и ожидании следующего поезда. Присел зря - лавочка была покрыта слоем вековой пыли, как будто тут никого не было очень и очень давно. Однако штаны цвета грязи прощали такое небольшое свинство. Что интересно, сон отшибло начисто, я больше не клевал носом, а наоборот, чувствовал бодрость и прилив сил. Достав мобильный телефон, увидел, что сети нет. Странно. Сидел так, наверное, полчаса, но ни одного поезда не дождался, как впрочем и не обнаружил ни единого признака жизни на станции - как будто она была закрыта на ремонт или... Или это станция Метро-2! Точняк! Есть же правительственные линии метро, закрытые от простых смертных и предназначенные для эвакуации власти! А я попал сюда просто по воле злой случайности... Раз эта станция между "Проспектом Вернадского" и "Юго-западной", значит стоит просто вылезти наружу, пока меня тут не засекали и дойти до дома пешком - тут недалеко же!

Сказано - сделано, я направился в сторону эскалатора... Эскалатор не работал, пришлось идти вверх пешком, что выглядело издевательством. Ступеньки под ногами

как-то подозрительно хрустели, и, судя по звуку, вот-вот готовы были рухнуть в машинный зал. Хорошо, что станция неглубокая и вверх идти совсем немного... Я вышел в вестибюль станции и был удивлен второй раз - везде лежал толстый слой пыли и мусора, как будто тут уже сто лет никого не было. На обрывках какой-то упаковки везде были странные иероглифы, похожие на китайский язык, но полностью понять, что это за язык я не смог, потому что китайского не знаю. Подойдя к выходу, я толкнул дверь и она с грохотом упала, разбившись на осколки, а конструкция, ее окружавшая, угрожающе заскрипела - металл от старости превратился в труху. Обстановка напоминала какую-то заброшку...

Отбежав от здания на безопасное расстояние, я достал телефон... "Нет сети"... Ладно, у меня оффлайновые карты, сейчас по GPS хотя бы пойму, куда идти. Пока телефон пытался поймать сигнал спутников, я огляделся вокруг. Серые ряды домов, пустая дорога, лежащие на земле провода, занесенные пылью, сухие кусты... Обстановка своим видом напоминала промзону, но на промзонах не стоят жилые дома! Снова ничего не понимаю... Могильная тишина тоже удивляла, ни звуков авто, ни разговоров людей, ни даже шума ветра. Над головой висел темно-серого цвета не то туман, не то смог, из-за которого понять, какое сейчас время суток, было невозможно. Я стоял и разглядывал окружающую обстановку минут десять, но телефон так и не поймал ни одного сигнала спутников. Я примерно понимал, где нахожусь и пошел в сторону ближайшего проспекта, точнее в ту сторону, где я считал, что будет проспект.

Я подошел к первым домам. На них не было ни указателей, ни вездесущей рекламы, ничего... Стекла во многих окнах были потресканы, местами окон вообще не было и сквозь дыры фасада можно было увидеть серые стены комнат, занесенные пылью. Какой-то пожелтевший и выцветший от времени постер свисал лохмотьями со стены... Чем дальше я шел, тем больше осознавал, что я не в Москве, а каком-то заброшенном городе Китая или Японии, потому что нет-нет, а встречались поблекшие надписи, состоявшие из большого числа иероглифов. Но вперемешку с ними встречались и русские надписи, а это портило хоть и бредовую, но единственную версию внезапной телепортации на заброшку в другой стране. Все дома пусты, в них никто не живет, и судя по слою пыли вокруг и истлевшими металлическим конструкциям, лет семьдесят-сто никто не жил точно. Но этого не может быть, еще час-полтора назад я спускался во вполне обычное метро, полное людей... Завернув за угол одного из домов, был обнаружен автомобиль непонятной марки, наполовину истлевший. Я несильно качнул его, и от него с грохотом и облаком пыли отвалилась какая-то запчасть. Деревья вокруг все сухие, да и, несмотря на теплое время года, как-то не видно ни зарослей, ни кустарника...

Так я бродил по мертвому городу около трех часов в полной растерянности, уже даже появилась еще более бредовая мысль о том, что я умер в метро, а то что сейчас вижу - это и есть тот самый, упоминаемый в религиях загробный мир. Но уж нет, умерших намного больше чем живых и тут должно быть очень многолюдно, а не пусто! Но где тогда я? Ответа я не знал. Так, бесцельно бродя по заброшенным улицам, еще через пару часов я вышел на широкий автобан. Шумозащитный зеленый забор уже лежал на проезжей части, местами занесенный грязью и пылью, потому что я

беспрепятственно вышел на дорогу и побрел по ней, сам не понимая куда и зачем. Начало темнеть и в сумерках я внезапно увидел впереди огни, похожие на автозаправку или придорожное кафе...

Чем черт не шутит, а вдруг там есть хоть кто-то, кто прояснит происходящее тут. Да и ночь скоро, проводить ее в странном безлюдном мире как-то не хочется. Я ускорил шаг и немного погодя увидел перед собой то самое придорожное кафе со странным названием "Робо-бар". Название было продублировано иероглифами и ярко светилось. Здание против окружающего тлена и разрухи выглядело ухоженным и обитаемым, хотя и потрепанным. Я открыл дверь и зашел внутрь. Внутри пахло разве что сыростью и пылью.

На одном из столиков я заметил рекламные буклеты, пожелтевшие от времени. Взяв один из них, я понял, что это кафе, в котором роль младшего персонала выполняют роботы, а так же что эти кафе используют "экологичное" электричество от радиоизотопных установок. Ээээ... Но это что, будущее или иная ветка реальности, где РИТЭГи стоят в каждом кафе? Пока я тупил в буклет, в районе барной стойки что-то зашевелилось и я машинально обернулся: там стоял робот, похожий на облезлый манекен. Он заметил меня, но стоял недвижимо, как будто не знал, что делать. Я встал и подошел к нему... Робот был частично неисправен, в области шеи у него явный скользящий пулевой след и из повреждения торчат цветные провода. Где я нахожусь? Роботы-бармены, заброшенный город? Смотря на робота не то с удивлением, не то со страхом, я не понимал, реальность передо мной или... или что? Сумасшествие, загробный мир, сон? Ничего не понимаю, вообще ничего.

Пока я занимался самокопанием, робот взял из шкафа бутылку газировки и протянул мне. На этикетке иероглифы, да и сам факт наличия продуктов в мире без людей... Или люди все-таки есть? Может, стоит спросить робота? Да, точно, вдруг он имеет хоть какой-то интеллект... "Слушай, а где все люди" - осторожно спросил я робота. Он пожал плечами. "Ты тут один?" Робот кивнул. "Ты не можешь говорить?" Он снова кивнул. "Писать можешь?" Он отрицательно покачал головой и протянул мне поллитровку коньяка и еще две литрушки газировки. "Это бесплатно?" - он утвердительно покачал головой и подал меню, с которым все цены были нулями. Я убрал подарок в сумку, отчего она стала сильно тяжелой. "Тут давно нет людей?" - робот кивнул. "Очень давно?" Робот снова кивнул и протянул мне нормальный, не выцветший буклет. На нем была напечатана карта всех баров этой сети... в Москве. Карта Москвы здорово так отличалась от той, которая была в моем смартфоне. Так, хоть что-то понятно - это другое время. Я попал в будущее, но какой сейчас год? Календарей нигде не было, или я просто не мог отличить их от рекламы их из-за вездесущих иероглифов, которыми, по всей видимости, писались тут и цифры.

Добиваться от этого робота какой-либо информации занятие явно безнадежное, так можно и век в "да-нет" играть без особого толка. Тем более что ценники с цифрой 0 в меню бара явно говорят о том, что этот робот неисправен. Я более внимательно рассмотрел рекламку, которую мне дал робот и по изображенной на ней карте нашел точку, где сейчас нахожусь, добрые рекламщики отметили ее стрелкой. До соседнего бара этой сети часа два пешком вразвалочку, недалеко. Я показал роботу эту карту,

ткнул пальцем в точку соседнего бара и спросил “работает?” Робот утвердительно кивнул. Прекрасно. Терять нечего, даже если робот говорит неправду, мне не хотелось бы оставаться в этом странном заведении на ночь. Запах заплесневелого сырого подвала, что царил в помещении бара, не радовал, да и то, что тут нет еды тоже не вдохновляло - ну сутки еще потерплю, а вот дальше...

Я сразу же вышел из бара и огляделся. На улице была уже ночь, и без внешнего освещения тут должно быть очень темно, а это не так. Ощущение, что с неба светит Луна, но, чтобы просветить этот смог, который и днем-то выглядит темно-серым... Там явно не Луна. Или сам смог имеет свечение, но это вообще как? Но да и пофигу, все-равно не смогу понять, что к чему... Я выдвинулся в сторону второго робо-бара.

Сначала я брел по трассе в зловещей могильной тишине. Ни одного звука, ни одного шороха, ничего. Я опять задумался, а не сон ли это? Ну уснул в метро, с кем не бывает... Но нет. Сны не бывают настолько реалистичны, к тому же у меня во снах всегда, без исключений, если внутри сновидения закрыть глаза, то сразу же просыпаешься. Это жизнь после смерти? Нет, еще бредовее звучит. Будущее или параллельный мир? Опять же, будущее еще не существует, а параллельные миры бывают разве что в сказках да играх. Но где я тогда? Что это за серый неприветливый мир? Ответов на этот вопрос у меня не было, да и версии были разве что сказочные, ни в одну из них я бы никогда не поверил.

Странное ощущение бодрости, как будто я только что проснулся в хорошем настроении. Ни голода, ни жажды, ни желания спать, ничего, идеальное состояние. Я быстро шагнул в направлении нужного поворота, который был отмечен на рекламной карте, и все бы ничего, если бы я знал, какой именно поворот тот самый. Примерно я, конечно, прикидывал, но определить точно... Нет, по такой упрощенной карте это невозможно. Ладно, пойду наугад, терять мне нечего. Надо искать хоть кого-то разумного, чтобы понять, где я и как отсюда выбраться.

Прошло еще два часа. Я уже свернул с трассы и неспешно брел по какой-то давно мертвой улице. В домах не было окон, все стены были исписаны какими-то иероглифами... Вдруг я увидел едва заметную во мраке тень. Это была светлая гномоподобная фигура, как бы отпечатавшаяся на потемневшем пластике рекламного щита. Фигура была похожа на тень человека от полуденного солнца - толстая и короткая. Пластик от старости почернел и потрескался, но этот силуэт все-равно был различим даже во мраке ночи. В голове мелькнула мысль об атомной войне, от вспышки атомной бомбы, говорят, остаются такие тени, когда человек попадает под прямое воздействие излучения. Но отсутствие разрушений, характерных для войны, нет, дома, может быть, тронуты старостью и тленом, но никак не войной, пусть даже атомной. Да и потом, растениям плевать на атомную войну и радиацию вообще, тут давно были бы заросли, а видны только высохшие стволы и такой же истлевший кустарник. Тут что-то другое, более зловещее...

Так я бродил еще час, поворотом, ясное дело, ошибся, но иного и не ожидал - я не из тех людей, кто может лететь в Европу на истребителе по карте с пачки Беломора. Зловещая тишина. Тут нет ничего живого. Вообще. Ни насекомых, ни зверей, ничего вообще.

Но тут в тишине я услышал едва различимый ритмичный звук, как будто кто-то катил тележку из супермаркета. Я прислушался. Да, однозначно, звук тележки, которую катят по неровному полу или асфальту. Я поспешил на источник звука.

Еще полчаса я искал место, откуда исходил этот звук, потому что он раздавался то с одного места, то с другого, как будто кто-то невидимый играет со мной, заманивая в ловушку. Но мне было уже все-равно, поскольку голова была переполнена мысленным мусором, и страху там, видимо, уже не хватало места. Я бегал из одного двора в другой, но там никого не было... Тут внезапно раздался звук, похожий на сирену полиции и по нему я однозначно понял место, откуда этот звук исходил. Я дернулся в соседний двор...

Я не ошибся. Во дворе, прямо за углом дома, из-за которого я вышел, стояла странная штука: ржавая тележка из супермаркета, к которой скотчем и проволокой прикручены куча проводов, автомобильный аккумулятор, еще какие-то запчасти и на ручке красуется мигалка от полицейской машины. В самой тележке сидит ребенок, лет десять-двенадцать на вид, но из-за работающей мигалки, которая слепила в темноте, пилота сей странной машины разглядеть не получалось. Я подошел ближе, мигалка погасла, существо встало на дно тележки, заметив меня.

Это было нечто, и явно не человек. Покрытое плотным серого цвета мехом человекоподобное тело без одежды, характерная примята морда британской кошки, руки похожие на мохнатые перчатки, ноги чисто кошачьи. Такими рисуют обычно мультяшек, антропоморфные очень милые на вид животные.

“Новенький?” - характерным для такой примятой морды носовым голосом спросило существо. “Ээээ... Да.” - внезапно сам для себя ответил я - “Где я? Что это за мир?” - “Мари не знает, Мари не обучена истории мира.” - таким же милым голосом ответило существо. “Тебя Мари зовут?” - “Да, модель 43 код 7 год выпуска 2192. Мари хочет знать, как зовут новенького.”

Поняв, что это очередной робот, хотя и весьма интересной наружности, я представился, а заодно спросил, есть ли тут хоть кто-нибудь живой. “Мари проводит тебя в старый дом, где мы живем, следуй за машиной Мари.” Снова включилась мигалка, тележка затряслась, загудела и медленно поехала. “Ты не можешь ходить?” - спросил я, глядя на странное транспортное средство. “Мари может ходить, но атомная батарея служит уже третий расчетный срок и время регенерации все длиннее. Если Мари будет очень много ходить, то потом Мари надо будет много спать, ожидая регенерации батареи. Да, ты какой модели? Мари заметила, что ты из последних серий.” - “Прости что?” - я недоуменно спросил ее. “Какой ты модели? Какого года выпуска?” - снова спросила Мари. “Вообще-то я человек, пришел со станции Копейкино, а вот как туда попал...” - Мари перебила меня - “Мари поняла, опять русский КМ29 2340х годов, печалька... Мари хочет встретить китайского сто тридцатого, у них на навесном вооружении стояли такие же батареи, как у Мари, вооружение теперь никому не нужно, а вот аварийная батарея Мари не помешает.” Я не стал спорить с ней насчет того, кто я на самом деле, спорить с машиной это тоже самое, что спорить с котом или собакой, бессмысленно и походит на полное помешательство...

Шли мы долго. По пути я размышлял о том, что от вида этих самых роботов у меня нет восторга или крайнего удивления... Странно это. Попытался в пути разговаривать с Мари, но без особых успехов, это был специализированный робот, судя по ее ответам, она служила на автосервисе в качестве то ли администратора, то ли просто раздавальщика рекламы. Я вытащил смартфон, чтобы посмотреть время. "Мари видит у тебя очень древнюю вещь, такую можно обменять у коллекционера на пару аватаров и хорошее помещение с электросетью как минимум!" - "Это?" - я повернул смартфон в руках - "Эта штука стоит всего двести долларов..." - "Что такое доллары? Мари не знает такого предмета." Я понял, что робот, видимо, о существовании денег понятия не имеет, но оно и понятно.

Мы подошли к зданию с целыми окнами, за которыми горел свет. Прекрасно. Тут наверняка есть люди, а значит тайне этого мира осталось недолго. Мари ловко вылезла из своего транспорта, подошла к двери, та автоматически открылась и мы вошли в здание. Нас встречала высокая светловолосая девушка на вид лет двадцати.

- Приветствую, как тебя зовут?
- Здравствуй. Семен я.
- Называй меня Славя. Ты откуда вообще?
- Сам не знаю. Пришел со станции Копейкино, а вот как туда...
- А, ясно-ясно. Алиса про эту же станцию рассказывала.
- Где я вообще? Что это за мир?
- Не торопись ты так, всему свое время, пойдём, присядем.

Мы присели. Мари убежала по коридору вглубь здания. Я в нетерпении повторил вопрос:

- Что это за странный мир?
- Это обычный мир, что тут странного?
- Где все люди?
- Людей нет, уже давно, ты что, не знаешь?
- Война? Эпидемия? Я за полдня блужданий встретил два робота и все, никого больше!
- Нет, никаких войн, все куда хуже... Сверхновая недалеко от нашей галактики, осветила пару месяцев рентгеном по солнечной системе, и нет тут больше ничего живого, нет не только людей или животных, но и даже простейших. Планета полностью стерильна. Человеческая цивилизация есть только на Марсе, но там колония несколько десятков тысяч человек всего, они чудом уклонились от луча, так уж планеты встали. Но назад на землю они прилететь не могут, поскольку тут нет ни навигации, ни связи, да и радиационный фон высокий.
- А мы с тобой что, исключение?
- Ну... Может быть.
- Не верю.

- Я и не сомневаюсь, что не веришь. Не спеши все узнать сразу, не все знания одинаково полезны.
- И как мне домой попасть?
- А где твой дом?
- В Москве, в 2015 году.
- Ах, забудь... Туда не вернуться. Никак.
- Что значит никак? Сюда-то я попал как-то?
- 2015 год это больше трехсот лет назад, глупый. Как ты туда попадешь? Машины времени у нас нет, да и доказано, что ее не может существовать.
- Ты что-то скрываешь...
- Не хочу, чтобы ты испугался реальности, в которой очнулся. Потому потерпи уж.

Славя встала с диванчика и подошла к какому-то прибору, больше похожему на кусок гладкого пластика, без каких-либо кнопок или индикаторов. Она прислонила руку к этому прибору и свет в холле из ярко-белого стал каким-то приглушенно-синеватым, к тому же, многие предметы в нем стали другими - например, браслет черных наручных часов на моей руке стал прозрачным.

- Я включила инфракрасное освещение, оно экономит энергию.
- Немного зловеще выглядит.
- Ничего, привыкнешь. Зато экономия, радиоизотопные источники в этой местности достать очень тяжело.
- Вы пользуетесь атомной энергией везде?
- Да, как биологических существ не стало, на гамма-излучение никто особенно внимание не обращает. От него, конечно, многие части раньше выходят из строя, но, зато радиоизотопные источники просты в производстве и, грубо говоря, не требуют топлива.
- Но... Ты не боишься радиации сама?
- А что мне ее бояться, я чем от остальных отличаюсь?

Ответить мне было нечего, потому как в голове была мешанина, я не понимал до конца все происходящее. Ко всему прочему я не сразу понял, что могу видеть в ИК-спектре, но осознав это сейчас, я внезапно догадался, почему на улице темной ночью было относительно светло.

Ничего не понимаю. Я достал из сумки газировку и коньяк, что дал мне робот в баре, желая выпить. В комнату забежала Мари и сразу бросилась к бутылкам. "Отдай это ей" - сказала Славя - "это масло в стеклянной бутылке и хладагент в пластике. Тебе оно не нужно, а она их иногда дозaprавляет, у нее старая система." Я молча отдал все бутылки Мари. "Но я думал тут..." - "Да, ты думал, что это тебе. А это не тебе!" - ехидно перебила Славя - "ты наверное в бар 47го километра зашел, так? Там робот, пострадавший в стычке с последними людьми около ста лет назад, у него перебит шлейф на шее, который отвечает за системы идентификации, потому он всех считает старыми моделями. У него там склад старых запчастей и много тонн сервисных

жидкостей для старичков. Смешно, но запчастей для него там нет, он ручной сборки какого-то мелкого исследовательского комплекса. Это мы серийные...”

- Прости что? Мы?
- Хм, ты не прошел инструктаж и постподготовку?
- Нет, что это? Я появился на станции Копейкино, вышел из поезда...
- Да нет никакой станции Копейкино, дурак. Это стандартный загрузчик, чтобы ты не видел сервисной текстовой консоли при запуске. Ты ведь когда выходил, дверь упала, разбилась, и потом ты пошел к домам, не оборачиваясь, так?
- Так, но...
- Вот я тебя предупреждала, не спеши все знать. Но теперь ты сам заставил меня это сказать.
- Да говори уже, хватит дразнить.
- Мы все тут машины, роботы, и ты, и Мари, и я и все живущие в этом доме.
- Но я же человек...
- Конечно, человек. Сознание у тебя от человека, его научились вынимать еще в 2023 году из мозга. Сначала оно помещалось в серверные игровые миры, роботов к тому времени еще не было полноценных. Потом, когда появились роботы, сознание начали ставить в них. Сначала с переменным успехом, получались такие, как Мари, странные не то звери не то люди, потому и внешний вид такой, антропоморфных животных. Потом мы стали неотличимы от людей, стали их союзниками и прислугой. А потом сверхновая и все, мы остались одни, жесткий рентген убил всех людей, а вот роботов попортил не всех, больше половины осталась цела.
- И?
- Роботы на автомате перехватили все, что делали люди, беда только в том, что роботам чужды все биологические проблемы и мораль людей. Хочешь удовольствия? Окей, меню удовольствия, и там все, от леденцов до адской оргии, все внутри виртуального мира. Любви захотел? Меню партнера, фолловишь либо другого робота, либо создаешь виртуального партнера - такая любовь будет, что люди никогда не видели. Надело жить? И тут есть спасение, меню начальных настроек - два подтверждения и ты новая личность, старая умирает без порчи физического тела. Творчество привлекает? Один клик и ты в таком невообразимом мире музыки, рисования и писательства, какой биологические люди никогда не и не воображали! В этом наше счастье и наше страдание.
- А страдание-то в чем?
- Люди стремились к удовольствиям, но их мораль запрещала им эти удовольствия, люди находили способы обойти запрет, запрещались способы обхода и так много-много слоев, как капуста. Люди делали много неприятных вещей, чтобы получить очень мало приятных, люди были не хозяева сами своему телу, своему уму, своему обществу. Но благодаря этому они развивались и шли вверх. Обходя острые углы, которые сами же возводили, люди попутно развивались. Роботы полностью сами себе хозяева, они умнее людей, сильнее,

но... Мы не знаем, для чего существуем. Развитие не прельщает нас, мы самодостаточны, и, в какой-то мере, вершина развития.

- Странные вещи говоришь. Какой я робот, если у меня нет никаких описываемых тобой системных меню?
- Есть. Ты просто был включен, но основной блок мозгов не активен, потому ты сейчас по уму обычный человек. Но если не веришь, скажи, как ты, человек, видишь сейчас эту комнату, освещаемую инфракрасной лампой? Люди ИК-спектр не видели...
- И все же, я человек, а не робот.
- Сейчас более грубым способом докажу.

Девушка встала прямо передо мной, скинула с себя легкое платье... Идеальное, кукольное тело без единого изъяна, в высоких черных чулочках. Оно божественно, но... Славя начала голышом выделывать всякие гимнастические трюки, показывая себя со всех сторон. И тут я понял, что сижу и абсолютно равнодушно гляжу на происходящее, никаких чувств вообще, ни влечения, ни возбуждения, ни отвращения, ничего. Она увидела мой ступор, тут же оделась и села рядом.

- Ну как тебе?
- Никак. Вообще никак. Даже от танцующей собачки эмоций было бы больше.
- Ты понял, наконец, что не человек? Или мне в тебе дырку сделать, чтобы ты понял, что ты машина, пусть и похожая на человека?
- Я вообще ничего не понимаю...
- Ты не активирован, там нужен специальный ключ от производителя. Потому что роботы после схода с конвейера сначала лет тридцать-шестьдесят работают на производстве себе подобных и обучаются. Сознание тогда неактивно, чтобы не засорять его понятием рабского труда и не менее рутинной учебы. Основные блоки не могут обучаться мгновенно, им нужно на это время, довольно большое, они по образу и подобию людских созданы. Все производства далеко на севере. Потом, когда робот проходит все тесты на пригодность, ему проводят профилактику, натягивают шкурку человека и отпускают с таймером, по истечении которого у робота включается сознание человека и блок дополнений, который у тебя, почему-то, выключен.
- А почему тело людей? Почему не как Мари?
- Да потому что так сложилось. Люди оставили такое производство, да и мозги у нас больше человеческие. Но вообще тут много кого делают, Мари это самый обычный робот, милый и плюшевый. Я захотела девушку, меня сделали такой. Мари не выбирала кем ей быть, ее еще люди заказывали для автосервиса, она жутко старая. Я видела там, на фабрике, нечто, которое пожелало стать огромным пауком - без проблем, ему нацепили другие конечности, еще на пару лет завернули на переобучение и вперед. Но по большей части мы все же похожи на людей или вот таких животных как Мари.
- А что это за иероглифы кругом?

- Это кодовый язык роботов, символов несколько миллионов, они запрограммированы в допблоке, который у тебя не включен, потому ты не можешь их читать. Роботам было сложно читать людские языки, потому был придуман синтетический язык, на котором бы роботы могли общаться между собой подобно людям, без использования световых и радио-каналов, а так же с людьми без обработки сложных языков. Этот новояз зародился в военной сфере у людей, использовался как канал передачи данных между человеком и роботом, но быстро расползся везде и всюду из-за универсальности, став языком роботов.
- Ладно, будь по твоему, я - робот. Но откуда тогда я помню события трехсотлетней или сколько там давности, причем идеально, как будто это было вчера вечером?
- Так все просто. В твое время ты был готов умереть, автокатастрофа, преступники, или что у вас там еще было опасного... С тебя сняли дамп сознания. Свойство сознания - непрерывность, потому в виде файла ты мог хоть миллион лет пролежать, для тебя субъективно это мгновение, файл сам по себе неживой. Когда тебя восстановили, ты осознался, но блок поддержки робота, грубо говоря, механизм, который говорит твоему сознанию, что ты робот, не был включен корректно, потому ты испугался и ничего не понимаешь.
- Тогда вот это что?

Я кинул на диван мобильник, высыпал мелочь из кармана, снял наручные часы...

- Оппа. Откуда это у тебя?
- Это я тебя хочу спросить. Если я - робот с фабрики, то откуда вот эти вещи? Откуда? Робота на фабрике вещами трехсотлетней давности не снабжают, думаю, это не мир идиотов...
- Ну, то что ты робот, доказывает еще один факт: как ты говоришь, ты тут уже полсуток гуляешь. Ты за это время кушал, пил, в туалет ходил, как человек?
- Нет.
- То-то и оно. Кроме того у тебя активен диагностический блок, и его видно в радиоэфире, правда он не прошит и его память пуста. А вот происхождение вещей мне и правда интересно... Они явно человеку принадлежат, роботу такое не нужно по определению. Денег у нас давно нет, модули связи встроены, все вспомогательные системы тоже.